

18+

НИКА SADNESS

Последняя Ланиора

Ника Sadness

Последняя Ланиора

«Издательские решения»

Sadness H.

Последняя Ланиора / Н. Sadness — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966678-9

Амелия попадает в сложный период своей жизни. Ей придётся пожертвовать многим и вместе с этим познать первую настоящую любовь, которая принесёт ещё больше проблем. А когда родной человек откроет ей правду, говоря, что она единственная последняя с кровью Ланиора, то сможет ли принять это? Сможет ли устоять на ногах, вместе с пушкой в руках, стреляя во врагов, которые охотятся на её кровь, чтобы высосать?

ISBN 978-5-44-966678-9

© Sadness H.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
– 1 —	7
– 2 —	9
– 3 —	11
– 4 —	14
Кемерон Дэвис	14
Амелия Моррис	15
– 5 —	16
– 6 —	18
Кэмерон	19
Амелия	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Последняя Ланиора

Ника Sadness

© Ника Sadness, 2020

ISBN 978-5-4496-6678-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Амелия, смотри, напротив, через дорогу, семья опять переезжает сюда, – говорила моя лучшая подруга – Фиби Перез.

– Круть, через неделю съедут, – сказала уверенно я, даже не поворачивая голову.

– Я не уверена в этом, сама посмотри.

Всё же я встала с кровати, выключила телефон и зашла на балкон. И правда, картина была не очень весёлая. Около десятка новеньких джипов заезжало в их гараж и около 40 «дядя-стена» охраняли дом с автоматами в руках. Я немного ужаснулась от такой картинки. Дом из недавно миленького двухэтажного, сделали в четырёхэтажную громадину, суровую и злобную.

«Вот влипла» – говорило моё подсознание.

Бофорт, город мечтаний и свободы, тут даже местной тюрьмы нет. Так как все жизнерадостные и с хорошим, добрым достатком. Никогда не видела ничего страшнее, чем эта семья. Ну, даже по дому понятно, что тут не всё так радостно...

Все люди, которые поселялись на нашу улицу, через неделю уже уезжали обратно. Им просто, как говорили, то погода не та, лето дождливое, весна-осень солнечно. То «Мало развлечений». А нам с мамой и папой тут было хорошо. Зарплата тут намного выше, чем в центре Америки. А мне же просто надо было уехать из старого дома, где жили мы, я и мои настоящие родители. Он находится за 30 километров от города. Да, сейчас я живу именно с «приёмными» родителями, но они полюбили меня как родную, по отношению видно. Мне сказали, что они пропали без вести, когда они очередной раз полетели с сотрудниками их компании в Китай и пропали со всех радаров. Мне было тогда 14 лет, считай за 3 года ничего не могут найти, ни самолёта, ни людей, которые хоть что-нибудь знали. Все скинули на то, что они просто уже где-то разбились в горах, но точностей нет, как и самого самолёта. Мне же кажется, что это всё было как-то подстроено. Я точно уверена, что это не просто так.

Моя мечта, это в 18 лет начать колесить по миру и узнавать, спрашивать у людей-знакомых, кто что знает. До мечтаний ещё далеко, но вот моя история начинается со второй четверти 11 класса на предсвадебном дне тети и дяди...

— 1 —

Мы никогда не узнаем, почему и чем мы раздражаем людей, чем мы милы им и чем смешны; наш собственный образ остаётся для нас величайшей тайной.

– *Милан Кундера*

Как и у всех перед свадьбой, проходил семейный ужин. Тетя Роза и Дядя Брайан были как никогда веселые и радостные, что скоро смогут скрепить отношения союзом бракосочетания. Звучит мерзко, не смотря на то, что им по тридцать с лишним лет, да уж...

– Доченька, ты меня слышишь?

Я опять ушла в мысли, стоя перед зеркалом и рассматривая свое платье.

– А? Что? Конечно, слышу. Кстати, ты хорошо выглядишь! – сказала я, смотря на мамино нежно розовое платье в обтяжку, макияж как всегда потрясающий, мама всегда старается быть очень женственной, показывая этот пример мне. Но я не так уж и стремлюсь к этому.

– Спасибо, ты тоже красивая, но давай поторопимся, папа уже ждет нас в машине, да и брат ему сейчас все мозги высушит, – мама засмеялась и оставила меня одну, одевать обувь в своей комнате.

Да, брат мой любил всем мозги выносить. Его зовут Алекс, ему 13 лет. Мне всегда казалось, что он старше меня, а не я его, ведь он всегда поддержит и успокоит в трудные минуты. Люблю его.

На этот вечер я решила одеть как обычно черное платье, оно было без рукавов и после талии шла пышная юбка. Мое любимое платье. С ним возьму черный клатч и чёрные туфли на небольшом каблук.

Я закрыла дом на замок и пошла к машине.

– Ну что, едем? – спрашивал у нас мой папа. О папе: он очень и добрый и понимает с полуслова. Иногда мне кажется, что он слишком уж заботливый. Но на работе он зависает допоздна, что всегда огорчает маму. Меня это сильно не беспокоит, потому что он работает на своей большой фирме производства платьев. Изобель и Эйнор Блейк – мои родители. Папа больше любит деловой стиль, поэтому пиджак и брюки – это по нему.

Пока я опять задумалась, насколько у меня хорошая семья, мы уже подъехали к ресторану, где будет ужин.

– Привет, дорогая, – с объятиями говорит мне тетя Роза.

– Давно не виделись, поздравляю, – после этих слов она отпрянула от меня и начала обнимать моего брата. Тот от ее крепких объятий начал кашлять. Да уж, узнаю свою тетю, она всегда такая веселая, дружелюбная и необыкновенно любит нас. Но когда она заглядывает в мои глаза, то моментально вижу только грусть. Ей тоже больно, что у нее теперь нет сестры.

– Ну что, пойдём, все гости уже собрались, – мы кивнули и отправились к столу.

И вправду, уже все семьи и знакомые были тут, я обняла всех и села за стол. На самом деле, этот ресторан очень красивый, по виду понятно, что он не из дешевых.

Колонны в золотом цвете, чёрные кожаные диваны, столы тоже окантованы золотом. На заднем фоне играет миленькая музыка, и официанты бегают вокруг нас и желают угодить. Мне нравится.

Пока я осматривала ресторан, почувствовала чей-то взгляд на мне, сильно прожигающий во мне дыру.

– Привет, потанцуем? – спросил у меня парень, красивый и милый. У него светлые ухоженные волосы и одет он в чёрный костюм, только без пиджака.

– Эмм... Ну, не знаю... – я засмушалась и почувствовала, как покраснела.

– Пошли, а то песня скоро закончится, – я не заметила, как все уже ушли танцевать, а я одна сижу здесь. Кажется, что отказываться будет глупо.

– Ну, окей, пошли.

Он взял меня за руку и повёл в самый центр. После положил руки на мою талию, а я на плечи. Не хочется с ним в обнимку танцевать.

– Что ты такая... стеснительная?

– Потому что мало знакомы, – сказала ему правду.

– На вечеринках-то, вообще в притык наврное танцуешь, – на ухо сказал мне парень, чтобы лишние не услышали.

– Это не правда, – лгу я. Да, было пару раз и то, я была в стельку. Зато, это было так-то очень весело. Всегда буду вспоминать, когда взяла и врезала прохожому случайно, он чуть не разревелся и убежал от меня. Он слишком прям слабый был.

– Эй, Амелия, ты меня слышишь? – что? Откуда он знает моё имя?

– Да? Что? Прости, задумалась.

– Я уже понял, – пробубнил парень.

– Откуда моё имя знаешь? – сказала я, посмотрев в его голубые, цвета океана глаза.

– Дядя сказал.

– Эмм... Значит брат Брайана твой папа?

– Угу.

– Ясно. О, вот и песня закончилась. Я не ела, поэтому не могу больше с тобой беседовать, – я ему улыбнулась, а он странно на меня посмотрел. Ну и ладно. Мне плевать на его мнение.

Я села за стол и начала уплетать салаты и абрикосовый сок. Ненавижу апельсиновый или просто яблочный. Вот такая я вот особенная.

Только сейчас вспомнила, спустя 2 тарелки еды, что даже не спросила имени того пацана. Ну и ладно, мне это не сильно нужно.

– Не желаете ли шампанского? – спросил у меня официант.

– Ммм... давайте полбокала, – на самом деле, я не пью много, но были времена.

– Пожалуйста.

— 2 —

Да не о том думай, что спросили, а о том – для чего? Догадаешься – для чего, тогда и поймёшь, как надо ответить.

– Максим Горький

На самом деле, тот молодой человек, очень даже ничего. Как друг милый и приятный. Но как я могу забыть про то, что по обложке не судят? Может и так, но всё же веселее жить с мнением о внешности. Когда узнаешь, что твой друг, ну или уже бывший друг, кололся наркотиками, тоже весело. Узнал, какие люди по повадкам, когда делают такие вещи...

Ох... Несу чушь, но всё-таки можно задуматься.

После третьего бокала шампанского, все вокруг стало веселее.

– Привет, меня Фиби зовут.

– Оу, привет, меня Амелия. Приятно познакомиться, – ко мне подошла милая девушка, по виду такого же возраста как я. У неё светлые до плеч волосы и голубое шикарное платье.

– Красивое платье, – сказала я, улыбнувшись.

– У тебя тоже, – она улыбнулась и уселась рядом со мной.

– Тебе же, наверное, скучно? Пошли в клуб, он тут недалеко, – заманчивое предложение, но боюсь, что опять случится всякая хрень.

– А пошли, – ну вот, опять влипла. Язык говорит сам за себя, а бошка не варит.

Она взяла меня за руку и повела через толпу на выход.

– Мама, мы с Фиби прогуляться, и я к ней с ночёвкой пойду, – предупредила я быстро маму, и мы выбежали из ресторана.

Ох, свежий воздух. Это так круто. Мне кажется, что я уже сильно пьяная.

– Надеюсь, ты услышала, что я иду к тебе ночевать? – сказала я, пока мы уже почти доходили до клуба.

– Ага.

– Блин, я тебя даже не знаю, а ты говоришь, будто тебе пофиг.

– Хорошо, ладно, – она, наконец, обернулась, скрестила руки на груди и начала:

– Меня зовут Фиби Перез. Мне 20 лет, и я не учусь. Я работаю. А где я работаю, тебе не расскажу. Я весёлая и позитивная. Всё, – да уж, много.

– Ага, – я подумала и пошла дальше к клубу.

– Амелия, всё хорошо, давай оторвёмся и тогда ты узнаешь меня получше? – она схватила мягко своей ладонью моё запястье и догнала, обняв за плечи.

Я скинула её руку и повернулась ней лицом.

– Пошли уже... проблемы похоже у меня будут с тобой, – я вздохнула и засмеялась, она подхватила мой смех, и мы как раз подошли к клубу.

Как обычно, заходя внутрь, начинает кружиться голова от запаха табака и алкоголя.

– У меня тут друзья, вон, 10 VIP столик, – она показывала пальцем через толпу на стол, за котором сидело человек пять.

– Приве-е-е-т, – первая заговорила Фиби, когда мы подошли к ребятам, – это Амелия, прошу любить и жаловать, – я тихонько кивнула.

– Привет, крошка, – сказал пацан, кто по виду старше всех и в татуировках.

– Привет, меня Виктория Ди зовут, приятно познакомиться, – сказала девушка, ей лет 18, и она выглядит ухоженно.

– Эй, Амелия, это Кемерон, – он показал на пацана, сидевшего в углу и который даже не удосужился оторвать глаз от телефона, – м-м-м, понятно.

– А это его брат, Каллум Дэвис, – уже Фиби показала на парня, сидевшего рядом с братом, но без телефона.

– Привет, милашка, – он улыбнулся мне и позвал официанта принести мне коктейль, – позволь, я угощу тебя?

– Хорошо, – я усмехнулась ему, он в ответ тоже самое. После чего я повернулась к Фиби и спросила на ухо:

– Что с тем пацаном-задротом?

– Ты про Кэма? Да у него просто нервный срыв, к нему лучше не приставать. Он мега сложный, но он создал нашу, так сказать, банду, – я кивнула и улыбнулась.

Вообще меня угнетает эта обстановка. Странные «знакомые», готовые угощать, но они немного дружелюбные. Жаль, что я сейчас не дома. И жаль, что мой лучший друг уехал, ведь только с ним мы проводили мега весёлые тусовки.

– Эй, а я слышал вроде про тебя, вы тогда на теплоходе вечеринку устроили и скинули голого пацана в море?! – он протянул мне коктейль, и все засмеялись. Тот парень, наконец, поднял глаза на меня, он усмехнулся и дальше начал что-то печатать в телефоне. Я быстро отвела взгляд и начала отвечать парню.

– О-о-о, да. Это было круто. Мы так-то так и не выяснили, зачем и почему туда его скинули, все были до жути пьяные.

– А кто тут у нас богатенький? – спросила Виктория.

– На самом деле можно сказать и так, но я эти деньги всегда тратила с лучшим другом, но сейчас он уехал учиться, и я покончила с этим.

– Ясненько. Ну что, давайте за новую подружку в нашу банду? – сказал Каллум, но его тост перебивает Кэмерон.

Прикольные так-то имена. С двумя повторяющимися буквами. Сразу понятно, братья.

– А с главарём это обсуждать не надо?

– О боже, Кэм, мы это уже говорили, тут все за одного, один за всех, не надо из-за своих вечных проблем на нас рыпаться, – закатила глаза Фиби.

– Ну ок, делайте что хотите. Сами потом пожалеете об этом!

– Стоп! Что? Ты считаешь, что я какая-то очередная шлюха, которая ляжет под твои ноги? Если ты так подумал, то это не так!

– Ха-ха-ха.

– Эй, прекратите оба. Надоели уже. Амелия, пошли танцевать? – не дожидаясь моего ответа, Фиби потянула меня за руку на танцпол.

Музыка была классной, не смотря на мою злость, отрывалась я по полной.

Через пять минут у меня жутко загудели ноги. Да уж, брать отпуск от моей любимой работы плохо. Сразу становлюсь тряпкой.

Я работаю тренером танцев. С 3 лет ходила на танцы, а в 16 предложили учить девочек. Так как у меня безумно хорошо получается делать танцы. Всегда была идеальной фигурой на сцене, голоса были только за меня, поэтому и корона «королевы года» по танцам отдавалась мне.

Я подошла к барной стойке и попросила бокал мартини, не хочу крепкого, бошка уже кругом, но оторваться хочется.

Через три бокала, ко мне со спины кто-то подошёл:

– Привет, Лия.

Голос был знакомым, закрыв рот рукой, я медленно повернулась и мгновенно, узнав кто это, накинулась на шею лучшего друга.

— 3 —

– О боже, Мэт, как же я скучала! – я в объятьях друга заплакала.

Мы с садика дружили, и никогда не расставались. Только сейчас, когда он уехал учиться. Именно с Хантом я и была на той вечеринке, где скинули бедного пацана.

– Я тоже скучал, крошка. Не плачь, я рядом.

Он успокаивал меня, глядя по волосам.

– Ну, что? Опять напилась? – я усмехнулась и отстранилась от него. Тот обошёл меня и сел на диванчик, рукой показывая на место рядом с собой. Я послушно села и начала свой допрос.

– Ну, как колледж?

– На самом деле неплохо, вечеринки, девушки. Всё как обычно, только тебя там сильно не хватает.

Я опять обняла его и дальше говорила, как провела своё лето и что скоро свадьба.

– Ты больная? Почему сейчас не на ужине? Я же знаю твою тетю, она зарежет тебя, – я засмеялась и позвала жестом его на как раз медленный танец.

– Вроде пьяна, а вроде адекватная, – засмеялась я и мы начали танцевать.

– Поэтому я и люблю свою малышку Лию, – я сильнее обняла лучшего друга, и мы стали дальше танцевать молча, наслаждаясь тем, что у нас мало времени на встречу. Всего два дня, и он опять улетит в Германию.

– Ты прилетишь ко мне на летние каникулы?

– Да, конечно. Думаю, что мама к тебе-то точно отпустит.

– Я буду ждать, – сказал парень и песня закончилась.

– Поехали домой? Кстати, мои вещи у тебя дома. А как я нашёл тебя, даже не спрашивай, – усмехнулся Мэт и обнял меня за плечи, провожая к машине. За рулём я увидела водителя. Понятно, Гарри решил и ночью поработать, но как откажешь Ханту, он же горло ему перережет.

– Гарри, прости, что этот придурок поднял тебя так поздно, – обратилась я к нашему личному водителю, а Мэтью грозно на меня посмотрел.

– Ничего, мисс Моррис, всё отлично.

– Ага, а малышка Лили не скучает по папочке что ли? И кстати, я просила вас называть меня по имени. А то так мне кажется, что я слишком стара.

– Хорошо, – парни засмеялись, а я легла на колени друга и моментально уснула.

Проснулась я на своей кровати и в своей комнате, слава Богу. Что ничего страшного не произошло и хорошо, что даже через алкоголь помню, что приехал Хант.

Я, потянувшись, встала и заметила, что я в пижаме. Та-а-а-ак, и кто же меня переодевал?

Я вышла из комнаты и начала искать друга.

– Эй, Мэт, кто меня переодевал? Где ты?

– Успокойся, кошка, и когти засунь обратно, – он подошёл ближе ко мне и обнял, – доброе утро.

– Не такое уж оно и доброе! – я злобно на него посмотрела, а тот, закатив глаза, начал говорить.

– Да мама тебя переодевала, не парься, я положил тебя на кровать, а дальше позвал Изабель.

– Отлично, вот теперь доброе утро, – я улыбнулась и ушла в комнату, взяла полотенце; пошла под ледяной душ и дальше обычные утренние процедуры.

Я обожаю мыться в ледяной воде, когда настроение отличное. А вот когда плохое, то кипятком.

– Доченька, завтрак готов, тебя Мэт ждёт, – крикнула мне мама за дверью.

– Хорошо, иду.

Я одела джинсовые шорты и белую майку на коротких бретелях. Сделав «конский» хвост, спустилась на первый этаж.

– Чай или кофе? – спросила у меня домохозяйка, по совместительству ещё и повар.

– Нет, спасибо, дорогая, можешь идти заниматься делами не на кухне. Но Бублика я выгуляю сама!

– Хорошо, хорошо, я его только покормила, милый пёс ждёт вас, – она улынулась мне и убежала наверх.

– Ну и зачем? – спросил Мэтью; изогнув одну бровь.

– Я хочу поболтать, а она застрянет сейчас здесь.

Я наложила себе тостов и налила кофе, исключительно только с молоком и с сахаром. Не могу по-другому.

– Не много ли сахара ты наваливаешь?

– Нет, – грозно ответила я и села за стол напротив друга.

– Ну и ладно, жопа слипнется, я облепливать не буду, – засмеялся парень, а я пнула его по ноге.

– Приятного аппетита.

– Взаимно.

* * *

– Куда поедем? – спросил Мэт, когда мы сидели в гостиной и поедали вкусняшки за телевизором.

– Думаю можно в парк аттракционов.

– Заманчиво, но я хочу под вечер, а до него кучу времени, может в парк на роликах или велосипедах?

Что? ЭТО я точно слышу от своего лучшего друга, который бухал ночами и днями?

– Мэт?

– Да?

– Это вообще ты, мне кажется, сюда не мой лучший друг приехал, – сказала я и засмеялась.

– Не смешно.

– Да ты сам вспомни, когда мы так вообще гуляли? Когда было по десять лет.

– Амелия, езжай без меня тогда гулять, – выплюнул друг и встал с дивана.

– Эй, да прости. Не хотела обидеть.

Я догнала его и обняла. Я знаю его, объятия всегда спасают и успокаивают его.

– Ладно, идём гулять пешком и с мешком мороженого.

Я улынулась и пошла в свою комнату, чтобы переодеться.

Долго думала, что надеть, в итоге выбрала лёгкое платье на тонких бретельках.

Надо точно сходить в Мол за новой одеждой, наш город можно назвать «летним», поэтому сильно париться над одеждой не приходится.

– Ли-и-ия! Ты ещё долго? – кричал снизу Мэтью.

– Нет, обувь и я готова, – я, конечно же, соврала, надо закрутить концы волос и я готова.

Через пять минут я, наконец, спустилась. Увидев на себе удивлённый взгляд друга, сразу начала теревить подол платья.

– Красотка, но нам надо уже выходить. Ты была слишком долго.

– Да, спасибо, идём.

* * *

Погоуляли по парку очень круто, пришлось идти домой переодеваться, так как сначала измазали друг друга мороженым, а потом искупались в ледяном фонтане.

– Сейчас на колесо идём?

– Да-а-а, я ждала его пол дня.

– Ну и отлично.

Через тридцать минут мы уже были около парка. Сам парк у нас огромный. Везде кричат дети и кушают сладкую вату. Ох, помню, бабушка нас сюда водила. Только он был в два раза меньше, но весело было точно также.

– Лия, там очередь огромная, идём скорей, – он потянул меня за запястье прямо к колесу обозрения.

– Да успеем мы, что ты так переживаешь? – он лишь усмехнулся в ответ.

Через 15 минут мы сели в кабинку.

– О Боже, как красиво! – я восклицала красотой моря и закатом. Это неопиcуемая красота. Но я безумно люблю рисовать, а значит, этот момент я точно запечатлею на бумагу.

– Теперь я поняла, почему ты так спешил, – я улыбнулась и он в ответ тоже самое.

Дальше мы молча смотрели на закат и фотографировались.

* * *

– Спасибо за эти дни, они были замечательны, – я обняла очень-очень крепко друга на прощание.

Стоя прямо около стола регистрации в аэропорту, на нас кричали, что мы задерживаем.

– Мы ещё не прощаемся, – он поцеловал последний раз в лоб и ушёл в самолёт.

— 4 —

Кемерон Дэвис

— Я тебе уже сказал, что не хочу! – восклицал я, когда очередная шлюха хотела мне продаться.

— Ну и пошёл ты!

Ох, как же они мне надоели. Почему у меня настолько ужасная жизнь?

Не дав мне опять нормально подумать о жизни, как кто-то звонит на телефон.

— Да, ало.

— Ты опять напился? – орал на меня брат.

— Боже, отстань от моей жизни, наконец, – сказал я и взялся за голову, вытягивая пряди волос, привычка.

— Отец просит прийти к нему, срочно.

— Мне сейчас не до него.

— Ну тогда сам потом разгребай свои проблемы, надоел, чёртов алкоголик, – сказав эти слова, он сбросил трубку.

Придётся всё же ехать к нему. Ненавижу отца, дурак конченный. Вечно надо ко мне лезть и придирааться.

Перед тем как поехать на своей любимой «бугатти», я решил позвонить отцу.

— Чего надо опять? – вздохнул я и положил голову на руль.

— У нас тут есть проблема. Помнишь, семья Моррисов приглашали нас на ужин?

— Ну, и? Мне то какое дело до этого?

— Ты тоже будешь там присутствовать; это не обсуждается, мы должны показать, что мы полноценная и нормальная семья.

— Нет и точка. Я никуда не пойду.

— Дом напротив моего, далеко идти не надо.

— А моя квартира в центре, далеко, – я могу бесконечно с ним спорить, пока не добьюсь своего.

— Кэм, это ненадолго. Я уже так устал от тебя, могу все счета тебе перекрыть; тогда рот ты точно не откроешь.

— Ладно, только потом ко мне не нужно лезть.

— Договорились. И, кстати, мы переезжаем. Этот дом мой строится в Бофорте, а не здесь.

— Класс, я не хочу никуда переезжать.

— Придётся, сынок. У меня, значит и у тебя, проблемы с бизнесом тут. Его перекрывают, нам придётся переехать и показать себя. Особенно Моррисам, они там богаче всех. Хочу подружиться.

— Ой, ладно. Всё, отстань, – сказал я и сбросил трубку.

Опять переезд, я уже даже привык к ним. Поэтому ни друзей, ни девушек у меня нет. Надеюсь, это последний город.

А пока, надо расслабиться посильнее.

— Мия, ало, ко мне, живо.

— Хорошо.

Я завёл мотор и поехал в пока что ещё мою квартиру и успокоюсь с Мией.

Амелия Моррис

Наконец день свадьбы тёти и дяди. Больше не будет этих безумных дней, и я смогу спокойно сидеть и рисовать.

– Дорогая, мы уже должны идти, скоро и невеста будет, – сказала мне Фиби, и мы пошли на место справа от места невесты, а с слева жениха стояли тоже мужчины и среди них Том Джонс, тот самый, кто со мной танцевал.

За время до церемонии свадьбы мы с Фиби сдружились и стали лучшими подругами. Мы настолько разные, что нас тянет к друг другу.

Я улыбнулась и взяла за руку подругу, чтобы не было видно, как у меня трясутся руки.

Она кивнула и улыбнулась.

Вот и невеста идёт. Боже, а тётка та у меня всё же красивая, особенно когда наша семья подаче всех, но вот мы не отличается характером от обычных горожан.

Эти клятвы молитвы были поизношены. И мы отправились в ресторан.

Свадьба была обычной.

Тётя сильно разревелась, когда я ей спела песню. Это было мило, мы потом ещё минут пять обнимались.

* * *

– Боже, как же я устала, – вздохнула я и скинула с себя эти чёртовы туфли, от которых безумно болят ноги.

– Я тоже устала, – сказала Фиби и сев рядом на диван, положила голову мне на плечо.

Через пять минут я поняла, что задремала и не стала портить дальше сон, уснула.

– Девочки, просыпайтесь, – сквозь сон говорила нам мама, – сейчас в ход пойдёт вода, – засмеялась она, дёргая меня за плечи.

– Мама, отстань, – пробубнила я и положила голову на колени подруги, шея жутко затекла.

– Пять минут, и я вылью на вас кипяток.

– Фиби, ты жива?

– Вроде да.

Полежав так ещё минутку, я встала и пошла в душ.

Немедленно сбросив с себя платье, я залезла в джакузи и расслабилась.

– Да уж, девочки, вы похлеще нас напились вчера, – заявила мама, когда я зашла на кухню.

Села рядом с подругой и начала кушать завтрак.

– У нас скоро будут гости, они придут на ужин. Сильно не торопитесь. Но я вас предупредила. Это влиятельные люди, – сказала мать моя и вышла из кухни.

— 5 —

– Амелия, смотри, напротив, через дорогу, семья опять переезжает сюда, – говорила моя лучшая подруга – Фиби Перез.

– Круть, через неделю съедут, – сказала уверенно я, даже не поворачивая голову.

– Я не уверена в этом, сама посмотри.

Всё же я встала с кровати, выключила телефон и зашла на балкон. И правда, картина была не очень весёлая. Около десятка новеньких джипов заезжало в их гараж и около 40 «дядя-стена» охраняли дом с автоматами в руках. Я немного ужаснулась от такой такой картинки. Дом из недавно миленького двухэтажного, сделали в четырехэтажную громадину, суровую и злобную.

«Вот влипла» – говорило моё подсознание.

Бофорт, город мечтаний и свободы, тут даже местной тюрьмы нет. Т.к. все жизнерадостные и с хорошим, добрым достатком. Никогда не видела ничего страшнее, чем эта семья. Ну, даже по дому понятно, что тут не всё так радостно...

Все люди, которые поселялись на нашу улицу, через неделю уже уезжали обратно. Им просто, как говорили, то погода не та, лето дождливое, весна-осень солнечно. То «Мало развлечений». А нам с мамой и папой тут было хорошо. Зарплата тут намного выше, чем в центре Америки. А мне же просто надо было уехать из старого дома, где жили мы, я и мои настоящие родители. Он находится за 30 километров от города. Да, сейчас я живу именно с «приёмными» родителями, но они полюбили меня как родную, по отношению видно. Мне сказали, что они пропали без вести, когда они очередной раз полетели с сотрудниками их компании в Китай и тупо пропали со всех радаров. Мне было тогда 14 лет, считай за 3 года ничего не могут найти, ни самолёта, ни людей, которые хоть что-нибудь знали. Все скинули на то, что они просто уже где-то разбились в горах, но точностей нет, как и самого самолёта. Мне же кажется, что это всё было как-то подстроено. Я точно уверена, что это не просто так.

– А помнишь, твоя мама говорила что-то на счёт ужина, два месяца назад? – я немного задумалась, ведь и вправду, она говорила.

– Ну, помню. Только я чёт боюсь уже как-то. А если они что-то плохое нам сделают? Я поговорю с мамой.

– А если она скажет, когда именно ужин, то звони мне, ладно?

– Зачем?

– Мне страшно за тебя, поэтому приеду и поддержу.

После её слов я крепко обняла подруга и прошептала «ты лучшая».

Фиби как час назад ушла, а я помогала маме на кухне с ужином.

– Мама, ты же что-то говорила на счёт ужина с гостями? – в этот момент, она косо на меня посмотрела и отвела мгновенно взгляд, продолжая резать ингредиенты на салат.

– Ну... было дело. Я боюсь тебе говорить, дорогая, потому, что это те самые люди, напротив.

Вместо слов я обняла маму и предложила сделать нам наше любимое кофе, на что она охотно согласилась.

* * *

Середина четвёртой четверти, а это значит, что скоро экзамены, за которых я очень боюсь и переживаю. Хотя учителя говорят обратное, хвалят и утверждают, что оценки у меня отличные, и я справлюсь.

Но проблема совсем не в этом. Сейчас мы с Фиби ходим по магазинам и ищем мне платье на завтрашний ужин с соседями.

По другому их назвать нельзя, но мама успокаивает только тем, что другого выхода у нас нет.

– Фиби, я уже устала бегать по этим магазинам, мне ничто не нравится, – стонала я, когда подруга меня затаскивала в очередной бутик.

Не послушав меня, она стала рыскать в одежде.

– Давай поедим хотябы, а потом продолжим? – на мои слова она улыбнулась.

– Вот на это я согласна.

Мы поднялись на четвёртый этаж «Молла», где находились все кафе.

– Можно нам два стаканчика кофе и клубничный чизкейк? – продавец забила в компьютере то, что я заказала, и, сказав нам сумму и время ожидания, мы нашли свободный столик и заняли его.

– Ох, я всё равно как-то боюсь за тебя, – сказала подруга и, сложив руки на столе, положила на них голову.

– Не переживай, это обычный ужин.

– Ну, тогда почему ты не можешь свалить и пойти со мной гулять, к примеру?

Фиби я не рассказывала то, что у нас проблемы с деньгами, поэтому она толком ничего не знает. А мне приходится врать, из-за чего безумно колит сердце.

– Мама попросила, чтобы показать, что мы полноценная семья, – в этом я не соврала, это частичка правды всё же.

– Хорошо, тогда я покажу, какая ты у меня детка, – усмехается Фиби, в ответ я подмигнула.

– Пошли, наше время забирать еду, жрать охота, безумно-о-о.

После того, как мы покушали, и я набралась сил, мы продолжили искать во что меня нарядить.

– А-а-а, смотри, смотри какое платье, Фиби, я похоже нашла его.

Через стекло на манекене висело необыкновенное платье. Оно было в пол с разрезом для ноги и божественно – бирюзового цвета. Достаточно большой вырез, но он очень красиво выполнен.

– Пошли, – это она сказала после того, как мы пялились минут пять на платье.

Потащив меня в магазин, я моментально попросила дать мне это платье. В чём мне не отказали.

Забрав платье и мигом посмотрев на цену, которая очень даже устраивала меня, я невольно улыбнулась и пошла в примерочную.

Я не смогла застегнуть платье, поэтому отдернув шторку, я только хотела попросить подругу помочь, у неё моментально упала челюсть на пол.

Я улыбнулась, ведь ещё толком не смотрела в зеркало.

– Это... это... Боже, какая ты красивая, – встав с пуфика, подруга обняла меня и помогла застегнуть до конца платье.

– Берём, – сказала я, когда посмотрелась в зеркало.

Обернувшись, чтобы показать подруге свой вид, я увидела не только её, но и парня, выше Фиби на голову.

Увидев меня, он осмотрел меня с ног до головы, и, ухмыльнувшись, ушёл.

– Что это было?

– Я не устояла перед его красотой, поэтому не могла запретить посмотреть на тебя, – оправдалась подруга и я, закрыв шторку, стала переодеваться.

— 6 —

Только она одна из всех, кого я помню, смотрела мне прямо в глаза – так, словно я что-то значу.

Рэй Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»

Придя домой, я кинула пакеты в прихожей и завалилась на пол, распластавшись как звезда.

Ноги болят безумно, а тяжеленные пакеты только всё ухудшили.

В торговом центре после выбора платья, мы пробыли там ещё около трёх часов и набрали кучу всякой фигни.

– Неужели, моя сестра умирает? – сказал братишка и засмеялся.

– Поймёшь, когда вырастешь.

Брат быстро подошёл ко мне и начал щекотать, мой смех раздался на весь дом.

– Прекрати, мне щекотно, – я дальше продолжала лежать и изгибаться от натисков паренька.

– Дети, вас что, из психушки больными привезли? – ещё одна шутница в нашем доме.

Папа угрюмый, мама клоун.

– Ага, – сквозь смех сказала я, и всё же еле как встав, я поцеловала маму и забрала пакеты в комнату.

Кэмерон

После того, как я увидел офигенную девушку в примерочной, мои мысли напрочь были забиты ей.

Тонкая талия, пышная грудь, золотистые глаза. Это определённо не мой стиль девушек, но что-то именно в ней меня зацепило.

Поднявшись на второй этаж отцовского нового коттеджа, я осмотрелся и зашёл лишь в одну комнату, которая тут мне по душе. Даже «моя спальня» мне не нравилась, но думаю, что я её переделаю под свой стиль.

Музыкальная комната была сделана, как я и просил. Чёрные обои, одно большое окно от потолка до пола, посередине белоснежная рояль, по бокам которой две настольные лампы.

Обожаю играть, с самого детства учился. Когда плохое настроение особенно.

Помню, я был слишком пьян из-за ругани с мамой. Пришёл домой и сел играть. Через минуту мне стало так хорошо, что я на ней прям и уснул. Подумать не мог, что рояль станет моим стасителем.

Дороже и нет у меня никого.

После третьей песни ко мне кто-то постучался.

– Да?

– Сынок, можно зайти? – ну конечно, кого же ещё могло сюда принести, как не его. Хотя прекрасно знает, что не люблю, когда меня тревожат за игрой на рояле.

– Заходи, – пробубнил я и развернулся к нему лицом.

– Сегодня мы идём на ужин к соседям, ты обязан там быть.

– Я никуда не иду и точка, – крикнул я и поднялся.

– Ты и идёшь, нам надо показать, что мы хорошая и дружелюбная семья.

– Ну конечно, с твоей-то работой и проблемами. Отвали, короче, – я не выдержал и вышел из комнаты, чтобы вдруг чего не разбить.

Не успеваю перейти порог комнаты, как отец хватает меня за руку.

– После ужина можешь свалить на все четыре стороны, наказание отпадает, забирай тачку, – оу, этого я не ожидал, и недолго думая, я соглашаюсь.

– Будь готов к восьми, – я кивнул и пошёл в свою комнату.

Амелия

Платье висит в шкафу, туфли около шкафа, а я стою напротив него и смотрюсь в зеркало. Кто именно будет? Вдруг я опозорюсь?

Не стала мучать себя с вопросами и попав в ванную комнату, ополоснулась ледяной водой.

Надела платье, посмотрелась в зеркало, села за стол, нарисовала стрелки, провела по ресницам тушью, и я готова.

– Доченька, можешь спускаться, – крикнула мне мама и я натянув туфли, брызнула пару раз любимыми духами и спустилась по лестнице.

– Божечки, какая ты у меня красотка, – растрогалась мама и позвала помогать ей со столом.

Через пять минут раздался звонок в дверь. Я отложила все дела и направилась к входу, но подойдя к прихожей, папа уже открывал дверь.

Ровно через секунду я опешила, в дом входил он и его семья. Тот самый парень, который взглянул на меня в примерочной.

Он сначала тоже уставился на меня, но потом, медленно подойдя ко мне, сказал:

– Здравствуй, меня Кэмерон зовут, – он взял меня за руку поцеловал тыльную сторону, – только после этого вспомнила, что это он сидел в клубе и задротил в телефоне. Бывают в жизни огорчения.

– Амелия, – он кивнул и потом мы обнялись с его братом. Вот его я была безумно рада видеть.

– Дорогая, а вы уже знакомы с Каллумом?

– Да, Фиби как-то раз познакомила, – я усмехнулась и взглянула на Кэма, у него руки были собраны в кулак, а змеиный взгляд направлен на брата.

Я без понятия, что с ним происходит. Это же его брат, странно конечно.

– Амелия, проводи мальчиков к столу, а мы хотим немного прогуляться с взрослыми, думаю, зайдём лучше в ресторан, – поцеловав меня на прощание, сказала мама и, закрыв дверь после родителей, ушла.

Так, с ужином пропустим, а вот что мне делать одной с двумя извращенцами? Они меня просто съедят глазами.

– Кушать хотите? – сказала я, и прошла к столу, сев на стул.

– Не-а, – ответил друг и сел на диван, смотреть телик. А вот Кэм, посмотрев на меня несколько секунд, кивнул и сел рядом.

– Сколько тебе? – спросил он, после того как налил мне вина.

– Спасибо. Мне 18, а тебе? – он ухмыльнулся и ответил:

– Двадцать.

– Понятно, – через пять минут Каллум сел за стол напротив меня и стал уплетать курицу. Боковым зрением наблюдала за Кэмероном, он, не отрываясь, пялился на меня, а когда взгляды встречались, то улыбнувшись, опять начинал есть.

Станный, не правда ли?

– Эй, Амелия, а может, сходим погулять? – спросил Каллум, и я, посмотрев на Кэма, поняла что он против.

А почему бы не поиграть?

– Давай, только не сейчас, завтра звони, – я кинула ему листочек с номером.

– Отлично, братец, а может ты с нами?

– Нет, – чётко сказал Кэм и, фыркнув на брата, ушёл из дома.

– Что это с ним? – спросила я Каллума, когда сильно захлопнулась входная дверь.

– Я без понятия, походу влюбился, ревнует, – я опешила от этих слов. Что он вообще за бред несёт, мы же даже не знакомы толком?

– В кого, в меня что ли?

– Допустим, – ответил друг и заржал.

Так, понятно, надо звать на помощь.

Достав телефон, я набрала номер спасительницы.

– Алло, дорогая, приходи, есть новости, – не дав ей что-либо ответить, сбросила.

Через 10 минут позвонили в звонок.

– Привет, ты почему сбросила так резко? – она обняла меня и прошла в гостиную, но когда увидела кто сидит за столом, замерла.

– Ага, а вот и гости сегодняшнего «ужина» – не забыв показать кавычки в воздухе, сказала я и села на диван, – один уже сбежал, братец его говорит, что приревновал меня к нему.

– Чего? Кэм в кого-то влюбился? – это она уже говорила Каллуму. Тот, пожав плечами, ушёл из дома.

– У них что, привычки не прощаясь уходить? – фыркнула я подключила ноутбук к телевизору, – садись, давай фильмец смотреть.

Она улыбнулась мне и быстро найдя фильм, мы начали его смотреть, закусывая тем, что приготовила мама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.